

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2026-4-105-110

КОТЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студентка 3 курса Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева, г. Симферополь,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ШИГОНИН Александр Борисович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается актуальность борьбы с незаконной охотой ввиду увеличения такого количества преступлений. В статье сделан вывод о том, что основными причинами незаконной охоты являются несовершенство природоохранного государства, коррупция, правовой нигилизм и низкий уровень жизни населения. Минимизация причин незаконной охоты должна привести к уменьшению количества эпизодов таких преступлений.

Ключевые слова: незаконная охота; охота; природоохранное законодательство; предупреждение преступлений.

KOTELNIKOVA Anastasiya Aleksandrovna,
3rd-year student at the V. M. Lebedev Russian State
University of Justice, Simferopol

Academic Supervisor:
SHIGONIN Aleksandr Borisovich,
Candidate of Legal Sciences

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING

Annotation. This article examines the relevance of combating illegal hunting due to the increase in such crimes. The article concludes that the main causes of illegal hunting are the shortcomings of the environmental protection system, corruption, legal nihilism, and the low standard of living of the population. Minimizing the causes of illegal hunting should lead to a reduction in the number of such crimes.

Key words: illegal hunting; hunting; environmental law; crime control; environmental legislation; crime prevention.

Природные ресурсы издавна занимали центральное место в жизни любого государства, Россия не исключение. Согласно ст. 9 Конституции РФ природные ресурсы используются и охраняются в качестве основы жизни народов, проживающих на соответствующей территории. Богатство природных

ресурсов не означает их безграничность, потому они нуждаются в серьезной правовой защите. Одним из проявлений защиты выступает уголовная ответственность за незаконную охоту, закрепленная в ст. 258 УК РФ.

Незаконная охота, или браконьерство, наносит вред экономике и экологии одновремен-

но. По приблизительным подсчетам исследователей, ущерб от браконьерства в масштабах страны исчисляется миллиардами рублей [10, с. 318]. Страдает государственный бюджет, сокращается численность животных, отдельные виды оказываются на грани исчезновения, нарушается естественный баланс экосистем. Тема актуальна, поскольку находится на стыке уголовного и экологического права.

Цель работы состоит в рассмотрении уголовно-правовой характеристики незаконной охоты как экологического преступления с учетом истории развития соответствующих норм и в исследовании практических проблем квалификации деяний по ст. 258 УК РФ.

Охота как вид человеческой деятельности регулировалась задолго до появления современного уголовного законодательства. Отдельные исследователи, например Ф. А. Вестов и А. Джораев, обращают внимание на существование уже в досоветский период правовых норм, ограничивающих право на добычу диких животных [8, с. 43]. В 1892 году в России появилась норма, запрещающая транспортировку продукции охоты, причем вид транспорта значения не имел. Позднее аналогичное правило закрепили в Уголовном уложении 1903 года в статье 251, диспозиция которой почти не изменилась по сравнению с предыдущей редакцией.

Советский период стал переломным для развития института. Редакция Уголовного кодекса РСФСР 1922 года уже содержала статью 99, устанавливающую ответственность за охоту в запрещенных местах. Во второй половине 1920-х годов кодекс дополнили статьей 86. Она предусматривала наказание за производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки либо запрещенными способами или орудиями в виде лишения свободы, исправительных работ на срок до шести месяцев либо штрафа.

И. А. Уфимцев отмечает развитие законодательства в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, объединившем четыре нормы об ответственности за посягательства на животный мир в главе «Хозяйственные преступления» [9, с. 117].

Признак, связанный с применением транспортных средств при незаконной охоте, появился в законодательстве в связи с тех-

ническим прогрессом. По мере активного использования браконьерами автомобилей, снегоходов, катеров для выслеживания и добычи животных остро встал вопрос об усилении ответственности за указанные действия.

И. А. Уфимцев подчеркивает постепенное формирование квалифицирующего признака, отражавшее изменение технической оснащенности лиц, совершающих незаконную охоту [9, с. 118]. Современная редакция ст. 258 УК РФ, принятая в 1996 году, продолжает многолетнюю эволюцию норм.

Уголовный кодекс РФ не содержит развернутого определения понятия «незаконная охота». Законодатель ограничился перечислением признаков, при наличии которых охота признается преступной. Пробел восполняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21. Под охотой понимаются поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка, транспортировка. Охота признается незаконной при нарушении требований законодательства, например при отсутствии соответствующего разрешения, вне отведенных мест или сроков охоты.

Легальная и незаконная охота подлежат разграничению. Федеральный закон № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» устанавливает порядок получения права на добычу охотничьих ресурсов, включая получение соответствующего разрешения. Охота с нарушением указанного порядка при наличии дополнительных признаков образует состав преступления по ст. 258 УК РФ.

Объект преступления, по мнению В. А. Власова, «обладает двойственной природой посягательства». Страдают общественные отношения по поводу соблюдения установленного порядка охоты. Параллельно нарушается экологическая безопасность в целом, включающая охрану животного мира и его рациональное использование [11, с. 87].

Позиция подтверждается содержанием Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Федерального закона № 52-ФЗ «О животном мире». Указанные акты прямо указывают на сохранение биологического разнообразия в числе основ экологической безопасности страны.

Предметом незаконной охоты выступают

охотничьи ресурсы, объекты животного мира, используемые или могущие быть использованными в целях охоты согласно законодательству. Не любое посягательство на диких животных образует состав незаконной охоты. Незаконное завладение животными, содержащимися в неволе, квалифицируется по статьям о хищении или уничтожении чужого имущества. Законодатель разграничивает объекты дикой природы, имущество, находящееся в чьей-либо собственности. От проведения указанной границы зависит квалификация деяния.

Перед разбором отдельных признаков напомним, состав любого преступления традиционно раскрывается через четыре элемента. Объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Применительно к незаконной охоте объектом, как сказано выше, выступают общественные отношения в сфере охраны, рационального использования животного мира, предметом служат конкретные охотничьи ресурсы. Дикие звери, птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Указанные ресурсы образуют материальную основу посягательства, их изъятие из природной среды нарушает установленный порядок пользования животным миром.

Объективная сторона состава, предусмотренного ч. 1 ст. 258 УК РФ, устроена довольно необычно. Законодатель описывает деяние, перечисляет через союз «либо» четыре альтернативных признака. Наличие хотя бы одного признака уже дает основание говорить о преступлении. Первый признак, причинение крупного ущерба. Второй признак, применение механического транспортного средства, воздушного судна, взрывчатых веществ, газов, иных способов массового уничтожения птиц, зверей. Третий признак, охота на птиц, зверей, полностью запрещенных к добыче. Четвертый признак, совершение охоты на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации. Другими словами, для привлечения к уголовной ответственности вовсе не обязательно причинение крупного ущерба.

Достаточно, например, факта использования автомобиля для преследования животного, даже при незначительной добыче. Законо-

дательная конструкция охватывает несколько самостоятельных вариантов противоправного поведения, каждый из них способен образовывать окончанный состав при наличии соответствующих условий.

Сам признак крупного ущерба вызывает больше всего вопросов на практике. Согласно примечанию к ст. 258 УК РФ, крупным считается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным признается ущерб свыше ста двадцати тысяч рублей. Размер ущерба рассчитывается по специальным таксам, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 750, без произвольной оценки. Приведем простой пример. Незаконная добыча одного лося оценивается в 80 000 рублей, уже образует крупный ущерб, квалифицируется по ч. 1 ст. 258 УК РФ. Добыча двух лосей (160 000 рублей) переводит деяние в разряд особо крупного ущерба, соответственно, части второй указанной статьи. Само денежное выражение ущерба не единственный критерий. «Суды учитывают экологическую ценность животного, его редкость для конкретной местности, значимость для местной популяции» [10, с. 145].

Практика знает примеры, когда денежный показатель оказывается на границе между крупным и особо крупным размером, тогда решающее значение получают качественные характеристики объекта животного мира.

Субъект преступления общий. Любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона характеризуется исключительно умышленной формой вины. Лицо осознает нарушение установленных правил охоты, желает совершить соответствующие действия. Неосторожное причинение вреда животному миру, строго говоря, не образует состава незаконной охоты в его классическом понимании. Вина здесь связана с незаконным изъятием охотничьих ресурсов, умысел охватывает противоправность деяния.

Часть 2 статьи 258 УК РФ содержит квалифицирующие признаки, существенно повышающие степень общественной опасности деяния, строгость наказания. К квалифицирующим признакам относятся совершение незаконной охоты лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, организован-

ной группой. Служебное положение усиливает опасность. Лицо использует властные, контрольные возможности для браконьерства. Предварительный сговор показывает согласованность действий, организованная группа свидетельствует о повышенной устойчивости преступной деятельности.

Разница в санкциях между частями заметна невооруженным глазом. По ч. 1 ст. 258 УК РФ максимальное наказание составляет лишение свободы на срок до двух лет, штраф до 500 тысяч рублей. По ч. 2 санкция значительно строже, вплоть до пяти лет лишения свободы, зачастую с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности. Логика ясна. Охоту организовала группа лиц, ее совершил, например, государственный охотничий инспектор, злоупотребив своим положением. Общественная опасность содеянного возрастает многократно. Наказание в данной ситуации выполняет повышенную карательную, предупредительную функцию.

Далеко не все исследователи согласны с безупречностью нынешней системы квалифицирующих признаков. Некоторые авторы предлагают выделить совершение незаконной охоты организованной группой в отдельный, особо квалифицированный состав, в отличие от многих других преступлений, где подобная градация давно предусмотрена. «На практике встречается ситуация, когда при объективно повышенной опасности групповых браконьерских действий суды назначают наказание, существенно не отличающееся от наказания за одиночное правонарушение» [10, с. 148].

По мнению И. А. Уфимцева, «вопрос назначения наказания за незаконную охоту во многом отдан на усмотрение судов, правовая регламентация остается недостаточно четкой» [11, с. 74]. Подобное положение снижает предупредительный потенциал уголовного закона, создает почву для различий в судебной практике.

Едва ли не самая острая проблема, с которой сталкиваются правоприменители, разграничение уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, административной ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ. Критерий кажется простым. Крупный ущерб означает уголовное дело, его отсутствие означает администра-

тивное правонарушение. На практике грань между составами оказывается размытой [10, с. 145].

Еще одна группа сложностей связана с квалификацией незаконной охоты, совершенной в соучастии. Охота нередко проводится группами, где роли заранее распределены. Одни выступают в роли загонщиков, преследующих, отслеживающих животных. Другие выступают в роли стрелков, непосредственно производящих добычу. Как отмечается в литературе, «действия загонщиков образуют состав оконченного преступления еще до выстрела стрелков, поскольку все участники действуют совместно, осознанно» [10, с. 147]. При чем учитывается единство умысла. Один из охотников не знал о превышении другими участниками лимита добычи по разрешению. Его действия не могут расцениваться как соучастие в незаконной охоте [10, с. 147]. Для вменения соучастия значение имеют согласованность намерений, осведомленность о противоправном характере общего деяния.

Вопрос охраны особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, заслуживает отдельного рассмотрения. Т. М. Петрова обращает внимание на специфику ответственности за посягательства на подобные виды, поскольку ущерб от их истребления не сводится к денежному эквиваленту. «Речь идет о невосполнимой утрате для всего биологического разнообразия страны» [12, с. 118].

Похожие выводы делают другие авторы, указывающие на общие сложности привлечения к уголовной ответственности за незаконную охоту, от недостаточной четкости формулировок закона до низкой раскрываемости подобных преступлений в силу их высокой латентности [13, с. 119]. Краснокнижные виды обладают повышенной экологической значимостью, их изъятие подрывает устойчивость природных сообществ.

Подводя итог, можно сказать, незаконная охота представляет собой сложный состав преступления, находящийся на стыке уголовного, экологического права. Норма ст. 258 УК РФ прошла долгий путь исторического развития, от разрозненных досоветских запретов до современной четко структурированной статьи с системой квалифицирующих признаков.

Действующее регулирование все еще далеко от совершенства. Судебная практика демонстрирует противоречия при определении крупного ущерба. Вопросы квалификации соучастия, разграничения с административной ответственностью остаются предметом научных дискуссий. Представляется, дальнейшее

совершенствование законодательства связано с более четкой регламентацией критериев экологической ценности животных, уточнением правил назначения наказания за групповую незаконную охоту. Указанный путь способен повысить единообразие правоприменения, укрепить охрану животного мира.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [<http://www.pravo.gov.ru>], 04.07.2020.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [3] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2009. – № 30. – Ст. 3735.
- [4] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.
- [5] Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1462.
- [6] Постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.2019. – № 24. – Ст. 3110.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – 31.10.2012. – № 251.
- [8] Вестов, Ф. А. Отдельные аспекты развития законодательства досоветского периода об уголовной ответственности за незаконную охоту / Ф. А. Вестов, А. Джораев // Базис. – 2023. – № 2 (14). – С. 42–46.
- [9] Уфимцев, И. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту, совершенную с применением транспортных средств в истории законодательства России / И. А. Уфимцев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 116–131.
- [10] Петрова, Т. М. Вопросы уголовной ответственности за преступления в отношении особо охраняемых диких животных / Т. М. Петрова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (35). – С. 159–165.
- [11] Уфимцев, И. А. К вопросу о назначении наказания за незаконную охоту / И. А. Уфимцев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (97). – С. 71–77.
- [12] Климова, А. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную охоту в Российской Федерации / А. В. Климова, И. А. Климова, Т. В. Шарова // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. – 2023. – С. 117–123.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information [<http://www.pravo.gov.ru>], July 4, 2020.
- [2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – June 17, 1996. – No. 25.

– Art. 2954.

[3] Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2009, "On Hunting and the Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – July 27, 2009. – No. 30. – Art. 3735.

[4] Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002, "On Environmental Protection" (as amended on December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – January 14, 2002. – No. 2. – Art. 133.

[5] Federal Law No. 52-FZ of April 24, 1995, "On the Animal World" (as amended on August 8, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – April 24, 1995. – No. 17. – Art. 1462.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation No. 750 dated June 10, 2019, "On Approval of Rates for Calculating the Extent of Damage Caused to Hunting Resources" (as amended on October 26, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – June 17, 2019. – No. 24. – Art. 3110.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 dated October 18, 2012, "On the Application by Courts of Legislation Regarding Liability for Violations in the Sphere of Environmental Protection and Natural Resource Use" (as amended on December 15, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. – October 31, 2012. – No. 251.

[8] Vestov, F. A. Certain Aspects of the Development of Pre-Soviet Legislation on Criminal Liability for Illegal Hunting / F. A. Vestov, A. Dzhoraev // *Basis*. – 2023. – No. 2 (14). – pp. 42–46.

[9] Ufimtsev, I. A. Criminal Liability for Illegal Hunting Committed Using Vehicles in the History of Russian Legislation / I. A. Ufimtsev // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2022. – No. 2. – pp. 116–131.

[10] Petrova, T. M. Issues of Criminal Liability for Crimes Against Specially Protected Wild Animals / T. M. Petrova // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2022. – No. 3 (35). – pp. 159–165. [11] Ufimtsev, I. A. On the Issue of Sentencing for Illegal Hunting / I. A. Ufimtsev // *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2022. – No. 3 (97). – pp. 71–77.

[12] Klimova, A. V., Klimova, I. A., & Sharova, T. V. Challenges in Imposing Criminal Liability for Illegal Hunting in the Russian Federation / A. V. Klimova, I. A. Klimova, T. V. Sharova // *Current Issues in the State and Legal Development of Russia*. – 2023. – pp. 117–123.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru